

Научная статья
УДК 316.7
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_221
EDN: PKWEFE

Трансформация функций запретов в сетевой культуре

Нина Вячеславовна Крестиненко

Аспирант кафедры теории истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26
krestinenko@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6611-1149>

Аннотация. В настоящей статье поднимается проблема становления сетевой культуры как нового исторического типа культуры, пришедшей на смену традиционной и креативной культурам. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий ведет к изменению общественных отношений. Культура не является исключением: этикет, правила и нормы поведения в сети в настоящее время обретают в сети вторую, новую жизнь. Мы сами создаем сетевую культуру, а она, выходя из виртуального пространства в реальную жизнь, изменит нас. Однако и отделять сетевую культуру от «обычных» вряд ли будет правильным. Большинство действий в сети дублируют наши действия в жизни. Правила этикета не являются всеобщими и жестко установленными – в разных сообществах они могут значительно различаться. Основная цель этикета состоит в том, чтобы не затруднять общение в сообществе, правила могут устанавливаться исходя из целей сообщества, принятого стиля общения, технических ограничений и т. д. Некоторые правила записаны, и даже оформляются в виде формального устава, а иногда, и просто в виде списка, другие правила нигде не записаны, но известны большинству членов сообщества и соблюдаются ими. Цель моего исследования – выявление особенностей роли запрета в сетевой культуре, влияющего на формирование сознания человека как субъекта того или иного типа культуры, а также – изменения функции таких запретов, которые постепенно переходят от строгого табу, направленного на охрану жизни и защиту от внешней среды, к предупреждениям, носящим более диспозитивный характер. Научная новизна заключается в изучении культуры запретов, формирующихся в рамках сетевой культуры, и сопоставление их роли с видами запретов в других типах культуры. В результате доказано, что в рамках сетевой культуры формируется иная функциональная роль запретов.

Ключевые слова: культура; традиционная культура; креативная культура; сетевая культура; функции запретов

Для цитирования: Крестиненко Н. В. Трансформация функций запретов в сетевой культуре // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 221–228. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_221. <https://elibrary.ru/PKWEFE>

Original article

Transformation of prohibition functions in Network culture

Nina V. Krestinenko

Postgraduate student, department of the theory and history of culture, Herzen state pedagogical university of Russia. 197046, St. Petersburg, Malaya Posadskaya st., 26
krestinenko@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6611-1149>

Abstract. This article raises the problem of forming Network culture as a new historical type of culture that has replaced traditional and creative ones. The development of modern information and communication technologies leads to a change in public relations. Culture is no exception: etiquette, rules and norms of online behavior are currently gaining a second, new life in the network. We create our own Network culture, and it will change us as it goes from virtual space to real life. However, it would hardly be right to separate Network culture from «ordinary» ones. Most online actions copy our actions in life. Etiquette rules are not universal and strictly fixed – they may vary considerably from community to community. The main purpose of etiquette is not to complicate communication in the community; rules can be set based on the goals of the community, the adopted style of communication, technical limitations, etc. Some rules are written down, and even formalized as a formal charter, and sometimes just in the form of a list; other rules are not written down anywhere, but are known to most members of the community and are respected by them The

purpose of the research is to analyze the role of prohibition in Network culture, which affects the formation of one's identity as a subject of a particular type of culture, as well as changes in the function of such prohibitions, which are gradually shifting from strict taboos aimed at safeguarding life and protecting against the external environment to warnings of a more dispositive nature. The scientific novelty of the research lies in studying the culture of prohibitions formed within the framework of Network culture, and in comparing their role with the types of prohibitions in other cultures. As a result, the author proves that a different functional role of prohibitions is being formed within the Network culture.

Key words: culture; traditional culture; creative culture; Network culture; functions of prohibitions

For citation: Krestinenko N. V. Transformation of prohibition functions in Network culture. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):221–228. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_221. <https://elibrary.ru/PKWEFE>

Введение

Человечество как биологический вид прошло как минимум четыре вида коммуникативных революций. Так, в процессе долгого «мычания», использования мимики и жестов люди всё-таки выработали устную речь, договорились о привязке звуков к смыслам – объектам реального мира. Так родилась устная культура. Потом долго изобретался способ и формы фиксации устной речи, появилась письменность. Естественный язык стал основным средством общения и передачи информации. Родилась письменная культура. Буквально не так давно один из лучших представителей нашего вида изобрёл печатный станок, и не единицы, но уже огромные человеческие массы совершили переход к письменной культуре. А совсем недавно изобрели телефон, телеграф, телевидение, компьютер, интернет, что стало началом эпохи цифровой культуры. Сейчас в рамках цифровой культуры с невероятной скоростью формируется новый тип культуры – сетевая культура [Апресян, Гусейнов, 2001, с. 103]. В связи с этим встает проблема установления возникающих характеристик новой культуры, которые нуждаются в детальном изучении для того, чтобы определить место сетевой культуры в системе эволюции культурных типов.

Для достижения научной цели автором были поставлены следующие задачи:

- определить роль современных технологий и интернета в формировании запретов и иных аспектов сетевой культуры;

- исследовать роль запретов в традиционной, креативной и сетевой культурах, а также провести их сравнительный анализ.

Для изучения процесса становления и развития функции запретов в сетевой культуре автором были использованы следующие *методы исследования*: эволюционный метод, сравнительный метод, метод контент-анализа, исторический метод, метод синтеза, метод дедукции.

Теоретической базой исследования послужили труды И. И. Докучаева, Л. Ю. Егле, Н. В. Коломийца, А. В. Костиной и А. Я. Флиера, М. Капельса, Э. С. Маркаряна, Г. Риккерта и Г. В. Скотниковой.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенное в настоящей статье решение вопроса о роли запретов в сетевой культуре может применяться культурологами и психологами для выявления особенностей современного мышления с целью дальнейшего прогнозирования поведенческих паттернов в различных сферах сущего (например, в общественных отношениях).

Предыстория становления сетевой культуры

Согласно Э. С. Маркаряну, культура представляет собой совокупный способ и продукт человеческой деятельности [Маркарян, 1969, с. 129]. И. И. Докучаев дополняет данное определение, опираясь на метод аксиологического моделирования и типологизации культур; он отмечает, что ценность лежит в основе дальнейшего формирования культуры, человека и общества на той или иной стадии их развития [Докучаев, 2009, с. 9]. Но, помимо ценностей, на развитие культуры влияет ещё ряд факторов, среди которых основным оказывается материально-технический прогресс, то есть изобретения человечества. В результате резкого научно-технического скачка, совершенного человечеством за последние 10–20 лет, произошёл значительный сдвиг не только в каком-то одном слое системы ценностей, но переход культуры к новому типу, сопоставимому по своим характеристикам с хорошо известными [Кульгин, 2019].

Наступлению эпохи сетевой культуры, согласно И. И. Докучаеву, предшествовали традиционный и креативный исторические типы культуры. История первого заключалась в развитии видов хозяйствования с постепенным переходом от присваивающего к производящему, предпола-

гая параллельное существование таких подтипов, как торгово-ремесленная, скотоводческая и земледельческая культуры [Докучаев, 2012, с. 32]. Переоценка ценностей на данном этапе происходила достаточно медленно, как и сам материально-технический прогресс – модернизированные изобретения, появившиеся в одном государстве или его части, могли дойти до другого лишь через несколько десятилетий или не дойти вовсе, поэтому развитие шло крайне медленно и неравномерно [Лукинова, 2020, с. 119].

Коренной переворот культура, как и все другие составные части сущего, претерпела во времена эпохи Возрождения, поскольку именно тогда произошёл переход от традиционного исторического типа культуры к креативному историческому типу культуры [Каган, 1997, с. 156]. Тогда же были пересмотрены ценности – в центр экзистенциального бытия был поставлен человек, как социально значимая личность.

В креативной культуре решающее значение приобретает не почитание традиций, а создание чего-либо нового. Идеология, использующая науку, подменяет собой религию и становится основным способом существования ценностей. Теперь развитие происходит значительно быстрее; и эпохи Возрождения, Барокко, Просвещения, Романтизма и Позитивизма сменяют друг друга с поразительной скоростью, если сравнивать ее с изменениями в период Средневековья [Докучаев, 2009, с. 51].

Основные черты сетевой культуры

Модернизм и постмодернизм, характеризующиеся борьбой массовой и элитарной культур, а также непрерывными кризисами и глобализацией культуры, были преодолены современностью, свойства которой говорят о том, что на смену креативной культуре уже пришёл новый тип – сетевая культура. И. И. Докучаевым выделяются следующие ее признаки:

- депрофессионализация, самодеятельность и дилетантизм творческой деятельности;
- субъектом культуры является не личность, а социальная сеть авторов, каждый из которых есть только осколок или маска реального индивида;
- общество как социальная сеть – то есть виртуальное коммуникативное объединение авторов;
- безответственность участника социальной сети;

- глобальный перформанс как вовлеченная безучастность участника социальной сети;
- интернет как важнейший научно-технический фактор глобального становления сетевой культуры [Докучаев, 2009, с. 51].

Роль интернета в формировании запретов сетевой культуры

Глобальный сдвиг в сознании людей, произошедший в последние двадцать лет двадцать первого века, прежде всего, обуславливается возможностью выхода в интернет, доступ к которому сегодня есть практически у каждого второго человека на Земле. [Мамина, Елькина, 2019, с. 24]. Всего интернетом пользуются 4,66 млрд человек, почти 90 % из которых (4,20 млрд) зарегистрированы и являются активными участниками социальных сетей [Костина, Флиер 2009, с. 34]. Доступностью интернета при этом охватываются около 60 % населения мира. Интернет как всемирная система объединенных компьютерных сетей имеет, в основном, две функции: первая – информационная (передача содержания посредством различных технических устройств, имеющих выход в интернет), вторая – коммуникативная (создание условий общения людей с помощью социальных сетей).

Такие структуры, как социальные сети, изначально задумывались в качестве различных платформ, онлайн-сервисов, веб-сайтов, предназначенных для отражения и организации социальных взаимоотношений современного типа, субъекты которых представляют собой совокупности больших общностей, малых социальных групп и конкретных индивидов [Кенцл, 2020, с. 118]. Практически ни один современный человек не может уже жить без такой важной составной части своего бытия, как социальные сети, его зависимость от них постоянно растет [Коломиец, 2012, с. 12].

Наиболее популярными социальными сетями сегодня можно назвать Facebook и Instagram (в мире), ВКонтакте и Одноклассники (в России). Сегодня уже нельзя говорить о том, что социальная сеть – это исключительно платформа для общения с другими людьми, поскольку она имеет и другие значительные характеристики [Риккерт, 1998, с. 167]. Это, например, свобода выражения мнения, возможность высказать свою точку зрения, выдвинуть какое-либо суждение, дать свою оценку происходящим событиям, прокомментировать ситуацию, развивать свой бизнес, делиться своим творчеством, находить лю-

дей, имеющих схожие интересы и т. д. Более того, общение в социальных сетях уже практически не ограничивается ни пространством, ни временем, поскольку оно происходит онлайн и между людьми из самых разных стран и континентов [Кастельс, 2004, с. 125].

Но в то же время общение в интернете имеет ряд существенных недостатков, среди которых невозможность личного контактного общения, глядя друг другу в глаза, из-за чего телесное восприятие и ощущение присутствия человека уходят на второй план; возможность выдать себя за другого человека или украсть чью-либо личность, скрыть свою личность под маской анонима; утрата ценности живого разговора и языка в целом, поскольку он заменяется на графемы и смайлики, голосовой набор сообщения или аудио-сообщение; теряется такая форма культуры, как глубинное общение с близкими людьми и друзьями в ходе длительной личной встречи и посиделок, поскольку все можно обсудить в социальных сетях и мессенджерах, не затрачивая много времени, так как темп жизни ускоряется с каждым годом и зачастую люди жертвуют именно личным общением, освобождая время для работы, спорта и решения иных проблем сегодняшнего дня [Мак, Вест, 2019, с. 344].

При применении виртуальных способов общения действуют правила, отличные от тех, что применяются в ходе реальной личной коммуникации. Это объясняется тем, что общение в интернете происходит фактически на равных [Орлов, 2020, с. 627]. Основным поводом для такого общения могут служить общие интересы в той или иной сфере, поэтому они могут объединять людей различных социальных слоев, возрастов, полов, национальностей, которые в реальной жизни не смогли бы инициировать и вступить в общение друг с другом по ряду причин. В интернете личность общающихся фактически обезличена, можно выдать себя за любое лицо. В связи с этим виртуальное общение носит более свободный и раскрепощённый характер [Скотникова, 2015, с. 214]. Для того, чтобы оно не выходило за рамки дозволенного, была опытным путём разработана система правил такого общения, содержащая ряд рекомендаций и запретов.

Вместе с развитием сетевой культуры и информационных технологий развивается и особая отдельная система этикета, базирующаяся на современных методах коммуникации. Обществом уже неоднократно производились попытки разработки единого свода правил, которым люди

пользовались бы по аналогии с различными кодексами этики (например, адвокатской или судейской) для того, чтобы общаться в интернете. Так, в 1990 г. была издана книга «Netiquette», получившая своё название от сочетания двух слов – net (от англ. – сеть) и etiquette (от англ. – этикет). Именно в ней на любительском уровне были собраны основные правила, которых, по мнению автора, должны придерживаться все пользователи глобальной сети. Они были разработаны как следствие поведения, уже сложившегося в сети, то есть не навязывались автором обществу, а представляли собой констатацию уже свершившегося факта и служили образцом для тех, кто только собирался присоединиться к «Всемирной паутине». В 1995 г. открытой общественной организацией Общество Интернета был разработан консолидированный свод правил, получивший название Руководство по общению в Интернете (RFC 1855) [Костина, Флиер, 2009, с. 23].

Так, сложились правила, в соответствии с которыми общение в интернете не должно сопровождаться следующими типами действий: оскорбление; переходом на личности; грубостью; плагиатом; злонамеренным уклонением от ответа или отходом от темы; клеветой; преднамеренным распространением ложных сведений или вводящей в заблуждение информации.

Особенностью распространения такого вида запретов в интернете является то, что они оказались достаточно гибкими и не строгими. За нарушение таких правил не следует специального наказания. В особых случаях тяжкого характера, конечно, за оскорбление, клевету или плагиат может быть понесено наказание уголовного или административного характера, но это уже будет происходить в рамках правовой сферы реального мира, а не в рамках самого интернет-сообщества.

Более того, эти запреты могут варьироваться в зависимости от целей того или иного интернет-сообщества, технических особенностей коммуникации или принятого стиля общения. Для этого на различных сайтах, форумах или комьюнити, как правило, создаётся специальная веб-страница с указанием предписаний и запретов поведения на данном ресурсе. Некоторые правила приобретают формальный характер в силу молчаливого согласия пользователей сообщества, хотя не имеют письменного закрепления.

Рассмотрим данное явление более конкретно на примере общения посредством электронной

почты, что сейчас является одним из наиболее популярных способов общения. В зависимости от того, в каких отношениях состоят корреспонденты, переписка может носить частный или деловой характер. Правила деловой переписки настолько часто используются различными предприятиями, что для неё был сформирован обширный перечень формальностей, которые должны соблюдаться контрагентами для того, чтобы письма были приравнены к официальным документам, представляющим собой оферту и акцепт. Вот несколько правил и запретов, которые необходимо соблюдать в сетевой культуре общения по электронной почте:

– электронная почта предназначена, прежде всего, для связи между знакомыми людьми и режим работы с ней приравнивается к обычному телефонному разговору, только «заочному». По электронной почте можно обращаться к незнакомым людям, но при условии, что адрес был опубликован его владельцем;

– отправка незатребованной корреспонденции является нарушением правил сетевого этикета и называется электронным спамом. В зависимости от грубости нарушения спамер может быть наказан. Сервер поставщика услуг Интернета, через которого в сеть поступило сообщение, устанавливается очень просто, а через него легко устанавливается и конкретный нарушитель;

– следует заполнять поле «Тема». Из-за опасения получить в письме вирус или спам, многие пользователи удаляют сообщения без темы или с подозрительной темой, даже не читая их;

– необходимо подписывать свои послания;

– к незнакомым людям можно обращаться с просьбами о консультации, с вежливыми предложениями и пожеланиями, не претендуя на получение ответа. Как правило, обращения, относящиеся к сфере профессиональных или личных интересов корреспондента, вызывают доброжелательный отклик. Неполучение ответа следует рассматривать как нежелательность или невозможность установления контакта и повторять обращение не следует.

Если письмо носит личный характер, то особых требований к нему не предъявляется. В таком случае стиль, манера и способы общения будут зависеть от того, в каких отношениях состоят корреспонденты. Например, если коммуникация происходит между учителем и учеником в рамках обсуждения домашнего задания или если переписка ведётся между двумя друзьями,

то стиль и форма этих сообщений будут кардинально различаться [Скотникова, 2015, с. 216].

Таким образом, современные средства коммуникации играют непосредственную роль в формировании нового типа культуры и возникновении новых запретов, как его составной части.

Сравнение роли запретов в сетевой культуре с иными типами культур

Характеристика того или иного исторического типа культуры представляется неполной без описания запретов, существовавших в ней. Запреты являются неотъемлемой частью культуры, поскольку начали формироваться ещё на самой ранней стадии зарождения человечества и первоначально выражались в таких первобытных формах, как табу и т. д., но со временем развились в такие ключевые сферы культуры, как право, мораль, систему безопасности и многое другое. Именно в них накоплен жизненный опыт человечества, понятия о добре и зле, справедливости и пользе, характерные для менталитета того или иного народа, поэтому значение запретов в культуре невозможно переоценить [Ослон, 2020, с. 103].

Запрет в традиционной культуре начал формироваться как нравственная норма общества, первый закон, что отразилось в различных обрядах и верованиях. Для этого времени характерно появление различных запретов, которые ныне являются общими для многих национальных культур и носят, в основном, характер примет – например, нельзя смотреться в разбитое зеркало, нельзя возвращаться, когда отправился в дорогу и т. д. Сейчас с научной точки зрения такие запреты и требования кажутся скорее нелепыми, чем подкрепленными какими-либо логическими аргументами, но, тем не менее, соблюдаются многими людьми и даже целыми народами. Запреты традиционной культуры, в целом, можно классифицировать, используя идейно-функциональный критерий:

- запреты, основанные на мифологии;
- запреты, основанные на религии;
- запреты, связанные с защитой природы;
- запреты, связанные с хозяйством и бытом;
- запреты, связанные с моралью;
- запреты, связанные с правом.

Таким образом, запреты на этом этапе затрагивают все сферы жизни общества, а потому в основном носят функцию табу и ограничений, направленных, прежде всего, на сохранение и

воспроизводство жизни в первобытном обществе и на защиту от чужих племен [Егле, 2014, с. 44].

В креативной культуре запрет носит уже не такую категоричную форму, поскольку пропорционально уменьшается роль и значимость обрядов и религиозных верований. В связи с этим функция запретов смещается с табу до предупреждений. В целом данный период характеризуется либерализацией нравов, отмиранием устаревших и «диких» обычаев, а также постепенным появлением более мягких и гибких запретов, не характерных для предыдущего исторического типа культуры.

В то же время в ответ на многочисленные нарушения религиозных предписаний появляются новые, некоторые из которых носят откровенно устрашающий характер с целью предотвратить другие случаи неповиновения. Запреты обретают более формализованную структуру и постепенно облачаются в правовую форму.

В эпоху сетевой культуры запреты приобрели иное содержание и функцию. За счёт распространения интернета запреты стали иметь более глобальный характер и переориентировались на абсолютно новые сферы, которые ранее не были урегулированы [Мамина, 2012, с. 179]. Например, сегодня большое внимание уделяется проблемам экологии, правам меньшинств, кибербезопасности, поскольку эти темы носят достаточно острый социальный характер. Однако пока что данные запреты не имеют универсального и облигаторного характера, поскольку каждый сам для себя решает, в какой степени ему стоит соблюдать данные предписания.

Таким образом, императивность запретов снизилась ещё в большей степени, чем в креативной культуре, хотя последняя еще продолжает существовать на фоне становящейся сетевой культуры и сохраняет свои свойства и запреты. В современном обществе, без сомнения, главным типом запретов являются законы и право. Нельзя не отметить, что правовое государство становится сегодня высшей социально-культурной ценностью, что закрепляется законами, как на государственном, так и на международном уровне. Все больше внимания уделяется детализации запретов и закреплению их не в форме общего правила, как например «не убий» в Библии. Убийство, как преступление, предусматривающее уголовное наказание, дифференцируется на виды и подвиды, в зависимости от наличия или отсутствия умысла и иных характеристик [Риккерт, 1998, с. 214].

Различаются и подходы к наказанию за нарушение, которые также разнятся в зависимости от преднамеренности его совершения, а также учитываются обстоятельства, при которых такое нарушение было совершено. В связи с этим возрастает роль как гражданского общества, так и судебной системы, которые помогают избежать чрезмерного наказания, а также учесть жизненную ситуацию нарушителя, избрав индивидуальный подход [Риккерт, 1998, с. 487].

Интернет, как уже было сказано выше, способствует подмене и сокрытию личности, из-за чего нарушать запреты становится проще, несмотря на существующую профилактику правонарушений в сфере кибербезопасности. На этом фоне архаичные, непрактичные и алогичные запреты постепенно отмирают.

Заключение

Этика сетевого общения – это правила поведения, взаимодействия в сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживается большинство. Правила этикета не являются всеобщими и жестко установленными, каждое сетевое сообщество формирует свои нормы.

В сетевой культуре наблюдается усиление роли индивидуальности, получившей благодаря коммуникации право на почти ничем не фильтруемое самовыражение. Запреты больше не носят всеобщий характер, а адресуются отдельным лицам, которые самостоятельно формируют свое отношение к ним. Определено, что существенную роль в формировании таких запретов играет интернет и развитие новейших технологий.

Можно с уверенностью предположить, что зависимость человека от общения в интернете и с помощью различных гаджетов будет только возрастать, поскольку человек уже настолько привык к виртуальному миру, который во многом дополняет реальный, что, возможно, вскоре он и вовсе предпочтет первый второму. Действительно, во многом благодаря использованию интернета образ жизни человечества намного упростился, и отказываться от этого не только не стоит, но уже и не представляется возможным, поскольку многие сферы жизни общества (например, торговля, финансы, образование и т. д.) находятся в нерасторжимой зависимости от цифровых технологий.

Запреты постепенно лишаются такого существенного признака, как императивность. Таким образом, их роль снижается в сравнении с предыдущими типами культур, поскольку их со-

блюдение все чаще основывается на добровольных началах. Появляются и новые запреты, связанные с развитием нового способа коммуникации – электронного общения, которое характеризуется особыми признаками, непривычными для стандартного личного общения. Функция запретов сместилась от роли табу, которое обеспечивало сохранение жизни, к перечню предписаний, которые в наибольшей степени отвечают за сохранение имиджа и доброго имени.

Перспективы дальнейшего исследования предмета статьи автор видит в изучении эволюции роли запретов в обществе Сетевой культуры.

Библиографический список

1. Апресян Р. Г. Этикет: энциклопедический словарь. Этика / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. Москва : Гардарики, 2001. 159 с.
2. Докучаев И. И. Аксиологические основания культурно-исторических типов // Вопросы культурологии, 2009. № 3. С. 4–11.
3. Докучаев И. И. Сетевая культура как исторический тип // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, 2012. № 4-2 (12). С. 27–33.
4. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Санкт-Петербург : Наука, 2009. 595 с.
5. Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2014. № 29-2. С. 43–50.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. 216 с.
7. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
8. Кенцл Т. Форматы файлов Internet. Санкт-Петербург : Питер, 2020. 320 с.
9. Коломиец Н. В. Современный концепт типологии культуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2012. № 4. С. 7–12.
10. Костина А. В., Флиер А. Я. Три типа культуры – три функциональные стратегии жизнедеятельности // Вестник культуры и искусств, 2009. № 2 (18). С. 23–36.
11. Кульгин М. Технологии корпоративных сетей. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 704 с.
12. Лукинова О. Как не бесить друг друга в Интернете. Москва : Эксмо, 2020. 240 с.
13. Мак Т., Вест Р. Dreamweaver. Шаг за шагом : практическое пособие. Москва : Эксмо, 2019. 560 с.
14. Мамина Р. И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Санкт-Петербург : Петрополис, 2012. 314 с.
15. Мамина Р. И., Елькина Е. Е. Сетевое общество и его реалии: цифровой этикет. Дискурс. 2019; 5(2):24–34.

16. Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван : Изд-во Ереванского ун-та, 1969. 144 с.
17. Орлов А. А. Полная энциклопедия Интернета. Москва : АСТ, 2020. 896 с.
18. Ослон А. А. Россия сетевая. Атлас Интернета. Москва : Европа, 2020. 192 с.
19. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Москва : Республика, 1998. 232 с.
20. Риккерт Г. Философия жизни. Киев : Ника-Центр, 1998. 512 с.
21. Скотникова Г. В. Тип культуры: к вопросу о культурологических координатах // Проблемы современной науки и образования, 2015. №7 (37). С. 215–218.

Reference list

1. Apresjan R. G. Jetiket: jenciklopedicheski slovar'. Jetika = Etiquette: Encyclopedic dictionary. Ethics / pod red. R. G. Apresjana, A. A. Gusejnova. Moskva : Gardariki, 2001. 159 s.
2. Dokuchaev I. I. Aksiologicheskie osnovanija kul'turno-istoricheskikh tipov = Axiological bases of cultural-historical types // Voprosy kul'turologii, 2009. № 3. S. 4–11.
3. Dokuchaev I. I. Setevaja kul'tura kak istoricheskij tip = Network culture as a historical type // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, 2012. № 4-2 (12). S. 27–33.
4. Dokuchaev I. I. Cennost' i jekzistencija = Value and existence. Sankt-Peterburg : Nauka, 2009. 595 s.
5. Egle L. Ju. Tradicionnaja kul'tura: osnovnye podhody k issledovaniju = Traditional culture: basic approaches to research // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2014. № 29-2. S. 43–50.
6. Kagan M. S. Filozofskaja teorija cennosti = Philosophical theory of value. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1997. 216 s.
7. Kastel's M. Galaktika Internet = Galaxy Internet. Ekaterinburg : U-Faktorija, 2004. 328 s.
8. Kencl T. Formaty fajlov Internet = Internet file formats. Sankt-Peterburg : Piter, 2020. 320 s.
9. Kolomiec N. V. Sovremennyj koncept tipologii kul'tury = The modern concept of cultural typology // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski, 2012. № 4. S. 7–12.
10. Kostina A. V., Flier A. Ja. Tri tipa kul'tury – tri funkcional'nye strategii zhiznedateljnosti = Three types of culture – three functional life strategies // Vestnik kul'tury i iskusstv, 2009. № 2 (18). S. 23–36.
11. Kul'gin M. Tehnologii korporativnyh setej = Corporate networking technologies. Sankt-Peterburg : Piter, 2019. 704 s.
12. Lukinova O. Kak ne besit' drug druga v Internetе = How not to annoy each other on the Internet. Moskva : Jeksmo, 2020. 240 s.
13. Mak T., Vest R. Dreamweaver. Shag za shagom = Dreamweaver. Step by step : praktičeskoe posobie. Moskva : Jekom, 2019. 560 s.

14. Mamina R. I. Delovoj jetiket v sisteme imidzha: filosofsko-kul'turologicheskij analiz = Business etiquette in the image system: philosophic-cultural analysis. Sankt-Peterburg : Petropolis, 2012. 314 s.

15. Mamina R. I., El'kina E. E. Setevoe obshhestvo i ego realii: cifrovoy jetiket. Diskurs = Network society and its realia: digital etiquette. Discourse. 2019; 5(2):24–34.

16. Markarjan Je. S. Ocherki teorii kul'tury = Essays on the theory of culture. Erevan : Izd-vo Erevanskogo un-ta, 1969. 144 s.

17. Orlov A. A. Polnaja jenciklopedija Interneta = The complete Internet encyclopedia. Moskva : AST, 2020. 896 s.

18. Oslon A. A. Rossija setevaja. Atlas Interneta = Network Russia. The Internet atlas. Moskva : Evropa, 2020. 192 s.

19. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture = Natural sciences and cultural sciences. Moskva : Respublika, 1998. 232 s.

20. Rikkert G. Filosofija zhizni = Philosophy of life. Kiev : Nika-Centr, 1998. 512 s.

21. Skotnikova G. V. Tip kul'tury: k voprosu o kul'turologicheskikh koordinatah = A type of culture: on culturological coordinates // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya, 2015. №7 (37). S. 215–218.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 13.02.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.